

БЕСЕДУ
ВЕДЕТ
АВТОР

НА Сорока ПЯТИ ЯЗЫКАХ

А. АНАСТАСЬЕВ

Заглавие моей книги точное: современный советский профессиональный театр говорит на сорока пяти языках. За этим, казалось бы, лишь количественным фактором — через призму сценического творчества — открывается исторически уникальное явление, именуемое советской **многонациональной художественной культурой, интернациональной по своей сущности.**

О диалектическом единстве национального и интернационального в советском искусстве, о театре разных народов нашей страны существует множество теоретических и исторических исследований. В прошлом году завершена первая в нашей литературе многотомная «История советского драматического театра», написанная искусствоведами всех союзных и автономных республик. Однако вряд ли можно считать, что сложная проблема исчерпана — недаром в журналах и газетах продолжается оживленная дискуссия, недаром издательства выпускают новые книги, посвященные многонациональной и интернациональной природе советского искусства. Жизненность и актуальность этой проблемы особенно остро ощущима в преддверии пятидесятилетия образования СССР.

Мысль написать книгу «На 45 языках» появилась у меня в живом общении с советским театром. По роду работы театрального критика в 50-е и 60-е годы я много ездил по стране и видел спектакли во множестве наших республик. В этом увлекательном, театральном путешествии были радости, были и огорчения. Но главенствует одно впечатление, одна решающая мысль: со-

Кандидат искусствоведения, член Союза писателей СССР **Аркадий Николаевич Анастасьев** известен читателям по книгам «В современном театре», «Всеволод Вишневский», «Из зрительного зала», «Трилогия Погодина о Ленине на сцене», «Советский театр сегодня», «Виктор Розов» и по многим выступлениям о театре в периодике.

В издательстве «Искусство» скоро выйдет новая книга **А. Анастасьева «На 45 языках»** — о светском многонациональном театре. Мы попросили Аркадия Николаевича рассказать читателям об этом труде.

ветский театр **многонационален, многоязычен по своей природе,** такова его исторически сложившаяся особенность. Речь идет не о механическом сложении театров, говорящих на разных языках, а о богатой, разнообразной и **единой советской социалистической театральной культуре.**

Конечно, здесь заключена большая историческая и теоретическая проблема. Но искусство эмоционально, оно проявляет себя и приходит к людям в конкретных художественных явлениях, оно не может быть уложено в отвлеченные логические понятия. Вот почему мне казалось возможным и верным соединить в книге живой опыт театра и теорию, непосредственные зрительские наблюдения и общие выводы. Так образовался несколько необычный жанр книги.

Не стану излагать ее содержание — это, по-моему, дело бесполезное и уж во всяком случае не задача автора. Скажу лишь о нескольких, порой трудных вопросах, с которыми мы неизбежно сталкиваемся и в живом творчестве, и в критической литературе. Один из таких вопросов — реально существующее и плодотворное взаимодействие сценических культур разных народов и в частности роль рус-

ского театра в становлении и развитии театров (в особенности молодых) других народов Советского Союза. Этой проблеме посвящена одна из глав книги, которая так и называется «Русский театр и другие».

В теоретических работах и критических статьях о национальном своеобразии и интернациональном единстве советского искусства мы постоянно встречаемся с понятиями «национальная форма», «национальный характер». И это вполне естественно, иначе невозможно осмыслить сложную проблему. Но меня беспокоит то, что нередко эти понятия остаются зашифрованными тезисами, лишенными конкретного содержания. Тревожит также то, что национальное своеобразие искусства того или иного народа порой облекается в голую формулу, в перечень признаков, которые вовсе не являются монополией искусства только этого народа.

Очевидны действительные, реальные трудности в решении этих сложнейших вопросов. Думается, что подлинно научный ответ на них — дело будущего, что он явится в результате усилий специалистов разных областей знания. На этом пути уже сделаны некоторые шаги. Мне

же в главах «Свой голос» и «О национальном характере», — несколько, разумеется, не претендуя на общие выводы, — хотелось лишь по возможности конкретно прикоснуться к этим сложным понятиям в их живом проявлении в искусстве.

Советский народ представляет собою новую исторически сложившуюся общность людей. Вполне естественно, что и его искусство несет в себе решающие черты этой общности. Вот почему главная, самая существенная задача состоит в том, чтобы, опираясь на художественный опыт во всем его национальном своеобразии, выиснить и осмыслить то общее, что включает в себе искусство социалистических наций — его интернациональное существо. Этому — применительно к советскому театру — и посвящена завершающая глава книги, которая называется «Главное русло». Опорой для теоретических суждений в ней явились шекспировские образы, созданные актерами разных советских народов в 30-е годы, воплощенные на сценах национальной классики и современной драматургии.

Необъятна театральная карта Советского Союза; сложна и далеко не полностью изучена проблема национального и интернационального в искусстве. Нет сомнения в том, что познать многоязычный советский театр, осмыслить это уникальное в мировой художественной культуре явление можно только коллективными силами. Хотелось бы надеяться на то, что книга «На 45 языках» станет одним из звеньев в нашей общей работе.